

MODERN PROSE

ЧИТАЙТЕ КНИГИ ЛЮДМИЛЫ СИНИЦЫНОЙ:

- «КРИВОЙ ЧЕТВЕРГ»
- «УЗОР СЧАСТЬЯ»
- «БЕЛОЕ ПЯТНО»
- «ЖЕЛЕЗНЫЙ ДОМ»
- «ПУЗЫРИ ЗЕМЛИ»
- «ЗВЕЗДЫ СВЕТА ВСЕМ»
- **«ШАГ ВПРАВО, ШАГ ВЛЕВО:
ОТ АМЕРИКИ О БОРНЕО»**

ЛЮДМИЛА СИНИЦЫНА

**ШАГ ВПРАВО,
ШАГ ВЛЕВО:
ОТ АМЕРИКИ
ДО БОРНЕО**

Москва
ФЛОБЕРИУМ / RUGRAM
2023

УДК 82-31
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
С38

Текст издается в авторской редакции

Издание подготовлено при содействии
Литературного агентства «Флобернум»

Миссия «Флобернума» — открывать звезды и дарить их людям,
чтобы жизнь стала ярче

Синицына, Л.

С38 Шаг вправо, шаг влево: от Америки до Борнео / Л. Синицына. — М.: Флобернум / RUGRAM, 2023. — 572 с. — (Modern Prose).

ISBN 978-5-521-92143-0

Автор книги побывала в самых разных странах: Китае, Германии, Борнео, Испании, объехала почти всю Индию и Камбоджу, проехала на автобусах от Нью-Йорка до Лос-Анджелеса, Сан-Франциско, Сиэтла и обратно. Но ее повествование не о туристических достопримечательностях тех мест, пусть даже самых экзотических. Это рассказы — грустные и веселые, трагические и забавные — о людях, о судьбах, как правило, тем или иным образом связанных с нашей родиной. А если совершить возгонку, то в сухом остатке останутся истории «потерянного рая». Как безжалостно поступь времени, мощный цивилизационный каток рушит хрупкий мир.

BIC FA
BISAC FIC000000

© Людмила Синицына, текст, 2023
© Александр Кудрявцев,
дизайн обложки, 2020
© «Флобернум», 2023
© RUGRAM, 2023

ISBN 978-5-521-92143-0

КАМБОДЖА

Шаг вправо, шаг влево...

— **В** Камбоджу?! — поражались мои друзья. — Совсем с ума сошла! Ты что, не знаешь, что это самая заминированная страна в мире? Шаг вправо, шаг влево и...

Я тоже начиталась в Интернете про все опасности, что подстерегают путешественников: до сих пор на оставшихся еще со времен гражданской войны пехотных минах подрываются и животные, и люди.

Но... охота пуще неволи.

Конечно, мудрец постигает мир, не выходя из дому. Я не мудрец. И путешествие для меня и способ познать иной мир, и способ обнаружить что-то глубоко запрятанное в себе. Одним словом, примерить свой аршин, проверить, насколько он соразмерен другому. Есть ли в этом смысл? Наверное. Ведь не случайно добрую половину мировой литературы составляют «путешествия», будь то «Одиссея» или «Хождение за три моря», «Путешествия Синбада-морехода» или «Путешествие из Петербурга в Москву». Даже такое, как у Стерна, которое состоит из спуска по трем

ступенькам лестницы. Тут главное, какую точку отсчета берешь за отправную и конечную.

Вообще-то, охота к перемене мест сродни вирусу. И никакие прививки предыдущих поездок не способны полностью излечить от него, поскольку каждый год вырабатывается новый штамм. На этот раз выбор произошел сам собой. Моя приятельница Ирина Шмелева — преподаватель кхмерского языка в Институте стран Азии и Африки — обмолвилась, что давно не была в Камбодже и собирается снова поехать туда. Это и решило все. Побывать в чужой стране, где будешь не только видеть, но и «слышать»... Что может быть удачнее?

Холм тетушки Пень

На следующий день после прилета рано утром мы вышли из отеля... и пережили то, с чем сталкивается приезжий и что его сразу ошеломляет: по улице движется плотный поток мотоциклов, машин и тук-туков (так здесь, как и во всей Азии, называют моторикш). Поток движется непрерывно, без единого просвета. Желание перейти на другую сторону выглядит попыткой ни с того ни с сего совершить самоубийство.

Размахивая руками, как ветряные мельницы, пугая водителей и мотоциклистов, которые не понимали, что эти баранги (от «фаранг» — сначала француз, а потом иностранец вообще) предпримут в следующую минуту, мы отважились — деваться-то некуда! — в первый раз перейти улицу. Преодолев несколько перекрестков и пообвыкнув, мы старались идти спокойным, ровным

шагом, не шарахаясь и не бросаясь вперед, а водители принаравливались к нашему темпу: где надо тормозили, где без этого можно было обойтись, продолжали двигаться в своем неторопливом ритме. И за время нашей поездки мы всего два раза видели происшествия на дорогах. Но и эти случаи заканчивались без кровопролития. Это, конечно, не означает, что в Камбодже вообще нет аварий. Сами местные жители считают, что происшествий хватает. Но если бы такая толкучка царила на улицах других городов, то, как мне кажется, трагических исходов было бы намного больше.

— В мои студенческие годы машин почти не было, — отметила Ирина. — Тук-туки тоже отсутствовали. Правда, ходили небольшие автобусики (если их так можно назвать), но их было мало. И туда набивалось столько народу, что просто так, без боя, не влезешь. Из окон торчали руки и ноги. К тому же от того места, где я жила — неподалеку от посольства, — до института, приходилось делать две или три пересадки. Так что я украдкой брала велорикшу.

— Украдкой?

— Ну да. Советским запрещалось ездить на велорикшах. Это считалось эксплуатация человека человеком. А как мне еще было добираться до института? Пешком? Ерунда какая-то! Несмотря на предосторожности — я вела себя как шпион на задании, — кто-то засек, тут же донес и мне устроили разборку. Как ты сама помнишь, в те годы еще то ханжество царило.

— А после твоей последней поездки с делегацией что изменилось?

— Как выглядел город после ухода войск Пол Пота, мы не знаем. Наша делегация приехала после. Все

коммуникации только налаживались, антисанитария царила жуткая. Нас поселили на очень хорошей вилле, но советовали строго-настрого: «Встанете под душ, зажмурьте глаза, закройте нос и рот, чтобы и капля воды не попала». Зубы чистили только водой из бутылок для питья. Ни в коем случае нельзя было набирать из-под крана.

Мы прошли два-три квартала, когда я наконец осознала, что глаз успел отметить намного раньше: жизнь кхмеров проходит на виду у всего честного народа. Я даже не говорю о тех, для кого гамак у забора (или два, в зависимости от благосостояния), расстеленная на тротуаре циновка — составляли «стол и дом».

Нет, я имею в виду тех, у кого квартира располагается на первом этаже. Каждый владелец превращает ее в магазинчик, пошивочную или обувную мастерскую, жестяную лавку, прачечную или в недорогую забегаловку, расставив два-три столика со стульями, — сколько может вместить обычная жилая комната. Навес над тротуаром позволял немного расширить пространство. Здесь, под навесом, готовили, ели, спали, просеивали рис, ссыпая очищенный в большие мешки, резали оранжевые корни для просушки. Повернувшись спиной к улице, кто-нибудь смотрел телевизор, а в нескольких шагах от него — под следующим навесом — устраивались игроки в шахматы или карты.

«Окно на улицу стоит любого театра!», — воскликнул Олеша в книге «Ни дня без строчки». Что окно! Здесь вся улица, каждый дом — маленький театр, где идет свое представление, сразу сотни сцен, три стороны которой открыты взору любого человека. И не только взору. Пробираясь по узкому пространству